

Пела стояла перед монументом и что-то увлеченно объясняла группе детей.

Среди ребят были как уроженцы верхнего города, так и те, кто совсем недавно поднялся из Нижнего города. Хук затесалась в толпу, нахлобучив свою огромную шапку, и слушала с невероятным усердием.

— ...Каждый камень этого памятника хранит память времен Зодчих, — Пела указала на узоры, высеченные на плите. — Эти линии запечатлели историю Белобога, и каждая черта здесь — это чей-то след в памяти.

— Вау-у... — дружно выдохнули дети.

Март 7 подкралась поближе и вскинула камеру.

Щелк.

В кадре Пела стояла перед монументом, залитая лучами солнца, а вокруг нее толпились дети, запрокинув маленькие личики, а в их глазах читалось чистейшее сосредоточение.

Хук стояла в самом первом ряду; ее шапка слегка съехала набок, но сама малышка этого даже не заметила.

— Как здорово получилось! — Хук подбежала поближе, заглянула в объектив, и ее глаза тут же засияли. — Можно эту фотку Хук?

— Конечно, — Март протянула ей снимок. — Держи, она твоя.

Хук бережно приняла фотографию обеими руками, словно какое-то бесценное сокровище.

— Хук повесит ее в своей комнате! — громко объявила она. — А когда вырастет и станет великим героем Верхнего и Нижнего городов, всем будет рассказывать: это я, маленькая Хук!

Пела посмотрела на нее, и уголки ее губ тронула мягкая улыбка.

Вечноживой механик.

Сервал возилась с чем-то у верстака, а Клара сидела рядом, не сводя алых глаз с разложенных перед ней деталей.

— Это шестеренка, это шатун, а это... — Сервал собирала механизм и одновременно вела пояснения.

Клара знает! — Клара с восторгом вскинула руку. — Господин Сварог уже учил Клару!

— Правда? А ну-ка, тогда это что?

Клара склонила голову набок, немного подумала, а затем безошибочно назвала имя нужной детали.

Сервал рассмеялась:

— Какая умница!

Объектив Март 7 нацелился на них из-за окна.

Солнечный свет пробивался сквозь стекло, бросая на двоих теплые блики.

Пальцы Сервал были измазаны машинным маслом, а на личике Клары застыло выражение глубокой сосредоточенности и восторга.

Щелк.

— Это вам, — Март вошла в комнату и протянула снимок Кларе.

Девочка приняла его обеими руками и долго-долго вглядывалась.

— Клара будет беречь его, — она подняла голову, и ее глаза сияли. — Когда Клара вырастет и отправится в большой мир, увидит те звездные скифы и звезды, о которых рассказывали старшие сестры, она обязательно возьмет эту фотографию с собой.

Сервал ласково потрепала ее по волосам.

Где-то в Нижнем городе, на неприметной заброшенной площадке под открытым небом.

Сампо стоял перед потрепанным столом, на котором мерцал тусклым светом экран. На том конце связи не было видно людей — лишь бесконечные цепочки бегущих потоков данных.

Сампо глядел в экран, и в его голосе одновременно слышались и напыщенность, и крайнее смирение:

— Стелларон запечатан, блокада снята, Верхний и Нижний города начали восстанавливаться. Те Безымянные внесли огромный вклад... ну и я, старина Сампо, конечно, тоже приложил

немало усилий.

Потоки данных на экране качнулись, словно в ответ.

— Я знаю, в Таверне все только и ждут «горячих новостей», — Сампо пренебрежительно махнул рукой. — Но на этот раз мне не хочется молоть чепуху. Никаких интриг, козней или безумных сюжетных поворотов — скучно.

Он замолчал и устремил взгляд в окно.

За стеклом виднелось вечно тусклое, желтоватое «небо» Нижнего города, но сейчас сверху пробивался луч света — тот самый свет Верхнего города, который наконец-то пронзил разделявшую их преграду.

— Вместо всей этой мишуры мне хочется рассказать о другом. О детях, которые впервые увидели небо. О шахтерах и бродягах, которые наконец помирились. Об чужаках, что были готовы отдать жизнь за других. Такие истории куда важнее любых громких сенсаций.

Поток данных на экране на миг замер.

— Передайте привет братьям и сестрам в Таверне.

Сампо поднялся на ноги:

— Передайте им, что старина Сампо в Нижнем городе поживает отлично. Как-нибудь вернусь и расскажу им еще баек.

Он погасил экран.

— Дорогой зритель, — пробормотал он себе под нос. — Надеюсь, эта история подарит тебе мгновение радости.

В этот момент зазвонил комникатор.

Раздался голос Химэко — в нем неизменно звучали мягкость и невозмутимость:

— Друзья, Звездный экспресс готовится к отправлению. Берите вещи и сувениры, пора возвращаться домой...

— Идем-идем! — первой отозвалась Март 7.

Все начали собираться в путь.

Ча-ба-о прижался к Ци У и тихонько пискнул, будто прощаясь.

Форт Клипот, кабинет Верховной стражи.

Броня стояла у окна, провожая взглядом несколько удаляющихся силуэтов.

— Ты что, так и не проводишь их? — раздался за спиной голос Зере.

Броня не обернулась.

— Я уже попрощалась, — тихо ответила она.

Зере подошла и встала рядом, плечом к плечу.

Какое-то время они молчали.

— С тем планом реконструкции... твоего бюджета ни на что не хватит, — вдруг бросила Зере.

Броня повернулась к ней.

— Что?

— Я говорю, твой бюджет...

Зере указала на ворох бумаг, раскинутых по столу:

— Шахтерам Нижнего города нужны не «умеренные субсидии», а нормальные стартовые деньги. На твои гроши разве проживешь?

Броня нахмурилась:

— Но казна не резиновая. У Верхнего города тоже свои расходы...

— Верхний город, Верхний город, кроме него ничего не видишь! — голос Зере повысился. — Нижний город был заперт больше десяти лет, его только-только открыли, а ты отсыпашешь им столько, словно милостыню нищим подаешь!

— Я никому ничего не подаю! Я свожу общий баланс!

— Неправильно ты его сводишь!

Обе девушки стояли у окна, не желая уступать друг другу, и голоса их звучали все громче.

В этот момент за окном по ночному небу прочертила полоса света.

Это был поезд. Поезд, который прорвался сквозь атмосферу и устремился в звездное море.

Голос Бронии внезапно оборвался.

Она смотрела на этот свет, на мчащийся все дальше и становящийся все меньше состав.

Зере тоже замолчала.

Так они и стояли плечом к плечу, глядя, как яркий след растворяется в глубинах космоса.

— Она еще вернется, — неожиданно произнесла Зере.

Броня перевела на нее взгляд.

— Эта зеленоволосая... Ци У. — Зере смотрела не на подругу, а на бескрайнее звездное небо. — У нее еще остались незаконченные дела. Я это вижу.

Броня на секунду задумалась.

— Я тоже это вижу, — произехала она.

Они встретились взглядами.

— Насчет плана реконструкции... — Зере отвела глаза. — Поспорим в другой раз. Сегодня так уж и быть, прощаю тебя.

— Это я тебя прощаю.

— Ты!.. Ладно, спорить с тобой — только время терять.

За окном Звездный экспресс уже окончательно скрылся в звездной пелене.

Но Белобог остался.

Остались дети, впервые увидевшие небо.

Остались улицы, нуждающиеся в восстановлении, трещины, которые нужно залатать, и раны, требующие исцеления.

Броня глубоко вздохнула, развернулась и направилась к заваленному бумагами столу.

Зере шла рядом, продолжая что-то бурчать себе под нос.

А за окном по небосводу скользнула крошечная искорка света.

Внутри этого сияния Звездный экспресс плавно покидал орбиту Ярило, направляясь к новой звездной выси.

Это была надежда.

И новое начало.

Звездный экспресс, архив.

Дверь была заперта уже три дня.

В первый день все думали, что Ци У просто устала или зашла поискать какие-то материалы и скоро выйдет.

В конце концов, после возвращения из такого места, как Белобог, после пережитых потрясений побыть одной в тишине казалось вполне естественным.

На второй день Март 7 начала чувствовать неладное. Она принесла еду и постучала в дверь, откуда донесся невнятный ответ: «Оставь у порога», — после чего воцарилась тишина.

Пару часов спустя она заглянула снова: тарелка была пуста, а дверь по-прежнему заперта.

На третий день к числу обеспокоенных присоединилась Стелла. Она пыталась стучать под самыми разными предлогами: занять вещь, задать вопрос, позвать поиграть в игры или похвастаться вещами, привезенными из Белобога.

Но ответы становились все короче, и в последний раз ей ответили сухим «угу».

На четвертый день.

В пассажирском вагоне Март 7 и Стелла сидели рядышком на диване, глядя на глухую дверь архива с абсолютно одинаковыми тревожными выражениями лиц.

— Чем она там вообще занимается? — Март подперла щеку рукой, силясь хоть что-то сообразить. — Три дня, целых три дня! Кроме как поесть, носа не высовывает, она что, даже не спит?

— Спит, — бросила Стелла.

— С чего ты взяла?

— Я проходила мимо двери и слышала, как она ворочается.

— ...Она спит на моей кровати, — неожиданно подал голос Дань Хэн. Его тон был таким невозмутимым, будто он обсуждал погоду.

— Э? Дань Хэн, а где же ты тогда спал все эти дни?

Дань Хэн на мгновение умолк.

В памяти всплыл момент, когда Ци У бросила на ходу: «Учитель Дань Хэн, вашу кровать я забираю, архив тоже забираю, а отдохнуть идите в мою комнату», — после чего захлопнула дверь прямо перед его носом.

— ...В ее комнате.

Март 7 на секунду онемела, решительно прекратила этот разговор, а затем резко повернулась к Стелле: — Погоди-ка, а ты почему проходила мимо двери? Ты ведь тоже переживаешь, признайся!

— Ничего я не переживаю. Я просто... прогуливалась. — Стелла отвела взгляд.

— Какая еще прогулка! Поезд же крошечный!

Химэко подошла с чашкой кофе и опустилась на диван напротив. На ее лице играла привычная безмятежность, но в глубине глаз таилась легкая тень беспокойства.

— Все еще не выходит?

Март покачала головой.

Химэко сделала глоток кофе и посмотрел на Вэльта. Текст стоял у окна, глядя на плывущие за стеклом галактики, слегка нахмутив брови.

— Эта девочка... — тихо произнес Вэльт. — С самого возвращения из Белобога сама на себя не похожа. Во время боя еще держалась, а стоило вернуться на экспресс — и расклеилась.

— Думаешь, ее что-то потрясло в Белобоге? Влияние Разлома? Последствия сражений? — спросила Химэко.

— Не похоже, — покачал головой Вэльт.

— В бою она была предельно собрана и в отличной форме. А вот после возвращения...

Он замолк, оставив мысль недосказанной.

Март 7 и Стелла переглянулись.

— Кстати говоря... — Март понизила голос. — Откуда вообще взялась Ци У? Мы ведь, кажется, совсем ничего о ней не знаем.

Стелла посмотрела на нее.

— Ты же тоже не спрашивала.

— Я-я-то как бы спросила! — возмутилась Март. — Схodu заявить: «Откуда ты, куда путь держишь, сколько человек в семье, кого любишь больше — маму или папу»? Это же слишком бестактно! К тому же...

— К тому же к ней сейчас не подойти, потому что Ци У занята вещами поважнее нас, — завистливо протянула Стелла, напоминая брошенного дикого зверька.

Март и Стелла одновременно повернули головы к стоявшему рядом парню:

— Учитель Дань Хэн, что вы об этом думаете?

Дань Хэн держал чашку чая, его взгляд по-прежнему был устремлен в окно.

— Через пару дней она выйдет.

— Откуда ты знаешь?

Дань Хэн ничего не ответил.

Он просто молча смотрел на бескрайний океан звезд.

Внутри архива.

Ци У понятия не имела, сколько времени провела здесь. Три дня? Четыре? Или еще дольше?

Светящийся экран на столе отражал ее бледное лицо и тяжелые темные круги под глазами. Рядом громоздились целые стопки материалов: электронные версии, распечатки на бумаге, вытащенные из самых дальних уголков архива или поднятые из общей базы данных экспресса.

Эти горы документов обступили ее со всех сторон.

Кровать Дань Хэна была оккупирована — на ней рядами лежали распечатанные бумаги. Время от времени она ложилась туда вздремнуть, но стоило какой-нибудь мысли вспыхнуть в голове, как она вскакивала и снова принималась рыться в записях.

Ча-ба-о свернулся калачиком у ее ног и испуганно попискивал, будто переживая за хозяйку.

— Все в порядке, — Ци У погладила его по голове, не отрывая глаз от экрана. — Еще чуть-чуть посмотрю.

На мониторе красовалась новостная статья с Сяньчжоу «Луофу»:

«Археологическая находка: загадочная девушка-дракон из эпохи Пяти Благомощных Облачных Рыцарей».

Дата публикации: три дня назад.

Пальцы Ци У замерли над клавиатурой и долго не опускались.

В статье говорилось, что во время недавней ревизии древних манускриптов в Чешуйчатом ущелье на Луофу были обнаружены забытые записи. Эти свитки указывали на одно имя — Цин Тан. Ученица Владыки Драконов Дань Фэна, подруга Пяти Благомощных Облачных Рыцарей, девушка из народа видхарадха, переломившая ход битвы в войне против Шуху.

В материале отмечалось: «Самое удивительное, почему столь важная персона почти не упоминается в более ранних хрониках? Многие исследователи долгоживущих видов

утверждают, что пять веков — не тот срок, который невозможно перешагнуть в памяти, однако воспоминания об этой „Цин Тан“ словно были стерты у всех разом. Лишь недавно у некоторых начали постепенно „всплывать“ отдельные фрагменты».

Кончики пальцев Ци У слегка задрожали.

Стерты у всех разом. Всплывать начали лишь недавно.

Она вспомнила ту ночь в Белобогe и слова таинственного незнакомца:

«Я потерял часть памяти. Очень важную память».

Все вокруг словно намекало на некую закономерность.

Ци У глубоко вздохнула, провела пальцем по экрану и сменила ключевое слово.

Корпорация межзвездного мира.

«Спустя много лет после исчезновения „Дитя Сохранения“ откроется персональная выставка».

В новости сообщалось, что Корпорация в ближайшее время планирует провести особую художественную выставку. Все выставленные работы принадлежат кисти давно пропавшего «Дитя Сохранения» — Си Цай.

Когда-то она была самым молодым сотрудником уровня Р45 в Корпорации, еще в детстве удостоилась множественных взглядов Клипота и почиталась как земной представитель Сохранения.

«На выставке будут представлены полотна, которые ранее никогда не выставлялись публично. По словам инсайдеров, все они были созданы накануне исчезновения Си Цай. Их стиль разительно отличается от прежних работ автора, из-за чего эксперты предполагают, что в них могут скрываться подсказки о ее пропаже. Новость взбудоражила всю Вселенную, и сливки общества наперебой борются за право получить приглашенный билет».

Ци У глядела на эту новость, и уголки ее губ судорожно дергались.

Выставка.

Ее картины.

В период второго прохождения она действительно кое-что рисовала.

Подобно ведению дневника, рисунки были для нее лишь способом запечатлеть мгновения жизни.

Она рисовала Сервал и Какавашу, людей, выживавших впотьмах на задворках, каждое виденное лицо и каждую историю.

Правда, если говорить о художественных навыках, они были на уровне детских каракуль, и на этот счет у нее не было иллюзий.

И эти рисунки... коллекционирует Корпорация?

И они собираются устроить выставку?

...Какой позор, настоящее публичное унижение.

Ци У потеряла лицо и продолжила прокручивать ленту.

Официальный аккаунт Пенаконии.

В комментариях творилось полное безумие:

«Когда вернется Ваша Светлость Аврора?»

«Душа моя, вернись...!!!»

«Прошло три года, знаете ли вы, как я жил всё это время!»

«Пенакония без Авроры — что ночное небо без звезд...»

«Умоляю, семейка, дайте хоть весточку, хотя бы подтвердите, что она жива...»

«Я пересматриваю запись танца Авроры каждую ночь перед сном, иначе не уснуть...»

«Аврора, возвращайся...»

Уголки рта Ци У задергались еще сильнее.

Сплошные хвалебные оды и вопли отчаяния, сплошная тоска и мольбы о возвращении.

Кто-то накатал трехтысячную аналитическую статью о причинах ее исчезновения, кто-то запустил общепланетарную кампанию под названием «Найдем Аврору», а кое-кто даже организовал мемориальный перформанс в крупнейшем театре Пенаконии, где круглосуточно крутили записи ее танцев прошлых лет.

«...Серьезно?» — пробормотала она.

Ча-ба-о высунул крошечную головку, уставился на комментарии на экране и озадаченно пискнул:

— Пи-ду?

Ци У не стала ничего объяснять.

Она уткнулась лицом в ладони, а ее плечи едва заметно задрожали.

В этой дрожи смешалось смущение (быть предметом стольких забот оказалось чертовски неловко), желание забиться в угол (она понятия не имела, как теперь смотреть людям в глаза) и капелька...

Облегчения от того, что все встало на свои места.

Значит, это правда.

Все те прохождения, те люди и события — все это было по-настоящему.

Те воспоминания, которые она поначалу считала лишь «игровыми», те циклы, что, как ей казалось, можно было легко начать и закончить, существовали на самом деле.

Это было пространство-время, вылепленное и переписанное ее собственными руками, а не пустой белый лист нового начала.

И ее все еще ждали. Очень многие люди.

Ци У молчала очень долго.

Наконец она отняла руки от лица, откинулась на спинку стула и уставилась на потолок.

— И что теперь делать?.. — тихо произнесла она.

Вдруг закончить игру легко, а вот разгрести последствия — сущий ад.

Хотя она всегда старалась со всеми ладить, долги по человеческим отношениям — тоже долги.

Помимо Луофу, о котором предупреждал тот загадочный незнакомец, ее ждали Корпорация и Пенакония.

А поскольку Звездный экспресс словно уличный хулиган шатается где попало, они рано или поздно со всеми столкнутся лицом к лицу.

Никто ей не ответил.

Лишь Ча-ба-о свернулся клубочком у нее на коленях, издавая тихий успокаивающий гул.

А за пределами архива жизнь на экспрессе продолжалась своим чередом.

Март 7 приткнулась к стеклу, рассеянно наблюдая за пролетающими мимо звездами. Стелла устроилась на диване, перелистывая какой-то случайно подвернувшийся журнал. Химэко и Вэльт о чем-то тихо шептались в стороне.

Дань Хэн стоял у входа в архив, глядя на запертую дверь.

Он стоял там уже очень давно.

Так долго, что проходившая мимо Март 7 уже успела несколько раз удивленно оглянуться на него.

Наконец она не выдержала:

— Дань Хэн? Ты чего тут стоишь?

Дань Хэн ничего не ответил.

Дверь архива, молчавшая целых пять дней, со щелчком отворилась.

Ци У показалась на пороге, жмурясь от непривычного яркого света, словно солдат, только что выбравшийся из эпицентра затяжного сражения.

Лицо ее было бледноватым, но глаза сияли куда ярче прежнего.

И тут она заметила стража у дверей.

Дань Хэн прислонился спиной к стене коридора, скрестив руки на груди. Поза выглядела непринужденной, но Ци У сразу обратила внимание, что он стоял аккурат напротив входа.

Не проходил мимо, не оказался случайно — он стоял здесь всё это время.

— Что такое, учитель Дань Хэн?

Она приподняла бровь, и в ее тоне прорезались нотки насмешки:

— Боитесь, что я захвачу архив и откажусь возвращать?

Дань Хэн посмотрел на нее.

Взгляд его был чистым и спокойным, словно гладь глубокого озера. Но слова, которые он произнес, заставили Ци У замереть на месте.

— Нет, — ответил он. — Я переживал за тебя.

Ци У открыла рот, но слова застряли в горле.

Все те бурные мысли, что вихрем крутились в ее голове последние пять дней в архиве — догадки о прошлых и настоящих жизнях, путаница с воспоминаниями и забвением, тысяча тяжелых чувств на сердце — в этот миг рассыпались в прах от этих простых шести слов.

Она смотрела на него и вдруг растерялась, не зная, что сказать.

Дань Хэн тоже молчал, не отводя глаз.

Пару секунд длилось тягостное молчание.

Затем Ци У отвела взгляд, а ее голос невольно смягчился, выдав нотку каприза, которую она сама в себе не замечала:

— Ладно-ладно, со мной все в порядке. Разве мы не собирались выбрать следующий пункт назначения? Пойдемте.

Сказав это, она зашагала вперед, причем чуть быстрее обычного.

Дань Хэн не стал ее подкалывать и просто молча последовал следом.

В обзорном вагоне царила куда более оживленная атмосфера, чем Ци У предполагала.

— Ци У!

Март заметила ее первой, пулей взлетела с дивана и бросилась на шею с крепкими объятиями: — Ты наконец-то вышла! Ты хоть представляешь, сколько времени просидела внутри! Пять дней! Целых пять дней! Я уже думала, тыпустишь корни прямо в этом архиве!

— Кхе-кхе... — Ци У задохнулась от удушающего наплыва чувств. — Отпусти... я еще не пустила корни... а ты меня уже того...

Стелла тоже поднялась с дивана, подошла, критически оглядела ее с ног до головы и кивнула:

— Главное, что жива.

— Спасите ребенка...

Стелла сделала вид, что не поняла намека в ее глазах, и вполне объективно заметила:

— Но волосы у тебя и правда растрепались как птичье гнездо.

Ци У: «...»

Не успела она возразить, как Март уже потащила ее к дивану:

— Иди-иди сюда, садись! Я тебе место берегла! А Дань Хэна посадим вон там — ой, да брось ты его, у него полно мест, где посидеть!

Дань Хэн, бессовестно «брошенный», молча посидел секунду и устроился на другом конце вагона.

Ци У оказалась зажата между Март и Стеллой — по обе стороны от нее выстроились две надзирательницы, начисто лишая возможности пошевелиться.

Обе уставились на нее взглядом, в котором «забота» причудливо смешивалась со «сплетнями», отчего Ци У почувствовала себя не в своей тарелке.

Март понизила голос:

— Так что же ты там выискивала все эти дни? Нашла что-нибудь?

<http://bllate.org/book/21827/2260735>